

УЛЬЯНА
РОМАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не отгавай
МЕНЯ ЕМУ

Ульяна Романова

Не отдавай меня ему

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70072108

SelfPub; 2023

Аннотация

ДРАМА! БЕЗ ЮМОРА!Марат – злой на весь мир мальчишка, волею судьбы вынужденный бороться за существование и кусок хлеба.Маша – слишком серьезная, слишком добрая, та, что живет жизнью других, забыв о себе.Для Него Она ангел, та, с исчезновением которой из его жизни много лет назад все пошло под откос. Та, что научить любить и верить.Он для Нее шанс начать жизнь сначала. Тот, кто научит жить для себя. Тот, кто не даст опустить руки и будет бороться за Нее до конца.Им не будет просто. Но за что еще бороться в жизни, если не за любовь? **ГЕРОЙ ГОВОРИТ И ДУМАЕТ МАТОМ!**

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ульяна Романова

Не отдавай меня ему

Глава 1

Марат

– Ржавый тазик! – выругался я, пиная по колесам старый фольксваген, который должен был починить до вечера.

– Кто из вас Марат? – раздался у входа приятный женский голос.

Я переглянулся с пацанами, а мастер, стоящий рядом, процедил:

– В мастерской баб не трахать, Асманов!

– Я понял, – хмыкнул я и сделал два шага вправо.

На пороге переминалась с ноги на ногу брюнетка, неуверенно осматриваясь по сторонам и сжимая ладони в кулаки.

Меня словно током ударило. Не может быть! Этого просто не может быть! ОНА сама пришла ко мне? Интересно, узнает или нет?

– Ну, я Марат, – делая шаг к девице, сообщил я.

Показательно нагло прошелся взглядом по ее телу, внимательно отслеживая ее реакцию. Не узнала... Жаль.

Она брезгливо сморщила нос и поравнялась со мной. Задрала голову, гневно всматриваясь в мое лицо, и зло выплю-

нула:

– Сестру мою оставь в покое, понял? Иначе я на тебя заявление напишу в полицию.

Вот это номер!

– И кто у нас сестра? – приподнял я бровь, склоняясь ниже к ее лицу.

Я прекрасно знал ответ. Наверное просто хотел подольше с ней поболтать.

– А кого ты по клубам водишь? – Маша испуганно отшатнулась, когда я провел носом по ее щеке. Не удержался.

Она пахла так же. Тем же шампунем, что и тогда... Когда я как одержимый пытался обратить на себя ее внимание.

– Много кого. Тоже хочешь? – подмигнул я злючке.

– Да ты кем себя возомнил? – вспыхнула она.

– Никем, – пожал я плечами. – Сестру твою как зовут?

– Мила. Мила Кондратьева. Запомни и больше к ней не приближайся, ясно?

– Вполне, – согласился я. – Все?

Маша стушевалась, испуганно осмотрелась по сторонам, задрала подбородок и кивнула:

– Все! Имей в виду, ей нет восемнадцати, это статья.

– Аха. Только ей восемнадцать неделю назад исполнилось, мы по этому поводу как раз в клубе и собрались, – хмыкнул я. – Да не трогал я твою сестру, расслабься. Она не в моем вкусе. Мне постарше нравятся.

Я облизнул губы, взглядом проходясь по ее бедрам.

– Сомневаюсь, что девушкам постарше нравишься ты, – Маша сморщила нос, развернулась на пятках и почти бегом ушла.

– Ух какая, – жестом указывая на размер груди, выдал Дэн.

– На себе не показывай, – заржал Колян.

– Работать! – рявкнул мастер.

Я мысленно показал придурку средний палец и снова надел печатки, убеждая себя, что детская одержимость давно прошла. Прошла, мать вашу, да...

– Асманов, ты на обед пойдешь? – позвал меня Колян минут через сорок.

– Не, – отмахнулся я, – иначе до ночи с этим ржавым корытом придется возиться.

Парни ушли, а я вставил наушники в уши, врубил музыку погромче и сосредоточился на электрике.

Меня снова отвлекли. Чья-то ладонь легла мне на плечо. Я зло обернулся, увидев перед собой задумчивую рожу своего друга.

– Нет, – отчеканил я.

Гафаров мне с утра мозг этой темой выносил по телефону. Теперь решил заявиться лично.

Вырубил музыку, вытащил наушники и развернулся к Тимуру.

– Рат, ну давай. Сыграешь грабителя, напугаешь ее, а потом появлюсь я, спасу ее, и она точно будет моя, – хищно

улыбнулся Тимур, ходя за мной кругами.

– Никак не можешь смириться с тем, что тебя послали? – поинтересовался я, вытирая руки тряпкой.

– Тебе трудно? – напирал Тим.

– Что за девчонка? Откуда она? Зачем она тебе нужна? – доставая из кармана пачку сигарет, спросил я.

Прикурил, выпустил дым в воздух и прищурил глаза.

– Затем, что Тимура Гафарова на хер не посылают, – хищно ухмыльнулся друг.

Я сделал затяжку, выдохнул и потребовал:

– Фотка ее есть? Или мне каждую мимопроходящую пугать?

Тимур достал из кармана мобильный и повернул экраном ко мне. У меня все поплыло перед глазами и появилось желание дать другу в морду.

– Ее зовут Маша. Скажи, она секси?

Я равнодушно пожал плечами. Длинные темные волосы почти до поясницы, зеленые глаза, пухлые губы, счастливая улыбка на фото. И не скажешь, что стерва и злючка.

– Таких в клубе полно, – скривился я. – Бери любую, а эту оставь в покое.

– Не могу, наказать надо. Дерзкая слишком. Одна ночь, и пусть валит на все четыре стороны. Поможешь?

– Помогу, – согласился я и хищно оскалился. – Скинь мне ее фото.

Я даже сам себе не мог ответить, нахера я согласился. И

потом часто его задавал себе, но ответа никогда не находил.

Голос звучал равнодушно, но внутри у меня все переворачивалось от гнева.

Выкинул докуренную сигарету в мусорку, надел перчатки и встал у тачки.

– Гребаное ржавое ведро, – процедил я, открывая капот.

– Что там? – заинтересовался Тим.

– Фары не горят. Блок управления выгорел, – сплюнул я.

– Сегодня в одиннадцать вечера она будет возвращаться домой, – Тимур достал из допотопного холодильника бутылку пива, открыл с характерным звуком и упал на протертый диван.

– Хорошо, – сбрасывая клеммы с аккумулятора, кивнул я.

– Помощь нужна? – делая глоток пива, спросил Тим.

– Справлюсь. К одиннадцати буду в сквере у дома твоей Маши, – пообещал я, разворачиваясь через плечо.

– Договорились. Я пошел.

Тимур легко поднялся, а я снова сосредоточился на внутренностях тачки. Ненадолго.

– Марат, – раздался женский голосок у входа.

Я сжал зубы и с трудом подавил в себе раздражение.

– А я тебе обед принесла, – продолжала девчонка.

– Поставь на стол. Я занят, – не поднимая головы, отчеканил я.

– А вечером свободен? – продолжала она.

– Занят, – отрезал я.

Психанул и понял голову. Она стояла совсем рядом, хлопая ресницами. Такая вся правильная, что зубы сводило. Светлые волосы в две косички заплетены, розовая курточка. Хорошие девочки тащатся от плохих мальчиков, да? Эта точно хотела попасть ко мне в постель, но ее правильность не заводила. Фальшь чувствовалась.

– Ну Марат, ну пожалуйста, я с подругами в клуб сегодня иду, приходи тоже, – она стрельнула в меня глазами и надула губы с розовой помадой.

Барби, блин. Я ей что, карманная собачка, чтобы мной в клубе подружкам хвастаться?

– Мил, я как-то не так сказал? – зло отчеканил я. – Сегодня я занят.

– Чем?

– Делом. Все, иди, мне тачку надо до девяти починить.

– Позвони мне, когда освободишься, ладно? – напоследок попросила Мила.

– Не могу, мне твоя сестра запретила, – с трудом скрывая раздражение, прорычал я.

– Маша? – Мила округлила и без того огромные глаза. – Она здесь была?

– Ага, – легко согласился я, – была. Сроком угрожала.

– Я с ней поговорю, – быстро пообещала Мила, – Ладно, пока!

– Давай, – согласился я, чтобы поскорее от нее избавиться. Покопался на пластиковый контейнер, стоящий на старой

бочке, и потянулся за отверткой. О проходящей девчонке я забыл в ту же секунду, как она скрылась за воротами гаража.

К девяти я закончил ремонт тачки. Отдал ключи владельцу, получил свою законную плату и поехал к скверу, по которому должна была возвращаться домой Маша...

Глава 2

Маша

Я отложила в сторону инструменты и натянуто улыбнулась клиентке.

– Нравится? – поинтересовалась я.

– Очень. Маша, у вас золотые руки. Маникюр просто прелесть.

Она достала из сумочки кошелек и положила на стол несколько купюр.

– За то, что согласились принять меня так поздно, – кладя сверху еще одну, подмигнула мне женщина.

Я смутилась и опустила глаза, ожидая, когда клиентка оденется. Мы еще раз тепло попрощались, я размяла затекшую спину и принялась за уборку. Навела порядок, вымыла инструменты, сложила их в специализированные пакеты и отправила на стерилизацию.

Вытерла стол, надела куртку, шапку, заперла дверь салона, поставив его на охрану, и быстрым шагом пошла домой. Автобусы уже не ходили, но на улице было довольно оживленно. В сквере прогуливались парочки, на лавке в парке веселились компании студентов.

За день я устала настолько, что идти обходной освещенной дорогой сил уже не было. Поэтому я свернула в темный переулок и пошла почти бегом. Под ногами хлюпали лужи,

а я еще сильнее ускорила шаг.

Достала мобильный, чтобы включить фонарик, но не успела.

Он подошел сзади. Кто-то очень высокий и огромный. Схватил меня за плечи и прошептал на ухо:

– Не дергайся.

От страха заложило уши. Я слышала только шум собственной крови в ушах и боялась сделать вдох, пока руки в перчатках медленно расстегивали на мне куртку. Взялись за "собачку" у горла и медленно потянули вниз. Звук расстегиваемой молнии врезался в мозг, немного отрезвляя. Нападавший тесно прижимался ко мне со спины, в ужасающей тишине пытаюсь снять с меня верхнюю одежду.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась я, – заберите деньги, телефон, только не трогайте.

Незнакомец резко развернул меня к себе лицом и схватил за плечи. Я подняла голову, но его лицо скрывала балаклава. Такая, что даже глаз было не видно.

Сердце пустилось в галоп и забилось где-то в горле.

– Пожалуйста, – повторила я, понимая, что грабитель медлит.

Поджилки тряслись, а я всматривалась в прорези балаклавы в глаза нападавшего, но из-за темноты ничего не могла разглядеть. Закусила губу и снова взмолилась:

– Заберите сумку, там есть деньги. Немного, но...

А дальше произошло нечто, чего я объяснить не могла.

Он вдруг коснулся большим пальцем моей нижней губы, с силой сжимая другую руку на моем предплечье. Нежно, почти невесомо обвел контур. Жесткая материя перчатки царапала кожу, когда он обводил мои губы по контуру. Я пыталась вспомнить, как дышать, и приросла к месту от страха.

Я почувствовала, как грабитель напрягся всем телом, а его хватка вдруг ослабла. Решилась, зажмурилась и со всей силы ударила нападавшего коленом в пах.

Он согнулся пополам, грязно ругаясь, а я, наконец, нащупала в кармане перцовый баллончик, зажмурилась, задержала дыхание и брызнула ему прямо в лицо.

– Сука! – провыл нападавший, но я уже на всех парах бежала подальше, до боли сжимая ремешок сумочки.

Выбежала из переулка во двор, освещенный фонарями, и неожиданно меня снова поймали за плечи и резко развернули к себе.

– Маша, что случилось? – обеспокоенно поинтересовался Тимур Гафаров. – На тебя напали?

– Там, в переулке, грабитель, – закивала я.

– Стой здесь, – приказал Тимур, решительно разворачиваясь.

– Тимур, не надо, – хватая его за запястье, нервно пробормотала я, – я сейчас полицию вызову.

– Не надо, я разберусь, – отрезал Тимур, – слышишь? Никакой полиции.

Спустя несколько мгновений он исчез в темноте за пово-

ротом, а я хватала ртом воздух, пытаюсь отдышаться. Легкие горели, сердце от страха и волнения колотилось как сумасшедшее. Меня колотило, а зуб на зуб не попадал.

Пританцовывая на месте, не моргая смотрела в темноту, не в силах сделать шаг. Достала мобильный и крутила его в ладони. Не выдержала, разблокировала экран и трясущими-ся руками пыталась набрать 02.

– Кому ты звонишь? – я не заметила, как Тимур вернулся.

Подпрыгнула от неожиданности и затравленно покосилась на него.

– Там никого нет, – пояснил Тимур, рукой указывая в нужную сторону, – он убежал. Ты как?

– Нормально, – выдавила я.

– Пошли, провожу до дома, – непреклонно решил Тимур.

– Не надо, – отказалась я, – сама дойду, тут недалеко.

– Или пошли посидим где-нибудь? – огорошил меня Гафаров, хватая за руку, – расслабишься.

– Я слишком устала, – вздохнула я, выхватывая руку из его захвата.

– Маша, – тон Гафарова сменился на хищный, непреклонный.

– Мне пора, – быстро отчеканила я, разворачиваясь.

– Стой, – он снова схватил меня за руку и резко развернул, – Маша, я тебя второй раз приглашаю...

– Давай в субботу? – испуганно попросила я, – у меня выходной будет...

– Позвоню, – довольно оскалился Гафаров и, наконец, отпустил меня.

Я резко развернулась на пятках и бегом побежала к своему дому. Влетела в подъезд, вздрогнула, когда железная дверь с грохотом захлопнулась, и полетела домой.

У двери посмотрела на свои руки, которые до сих пор дрожали. Еще и Гафарову свидание обещала... День определенно не удался.

Вздыхнула, пытаясь взять себя в руки и трижды постучала. Дверь мне открыл недовольный Вадим:

– Где ты пропадаешь? – с порога налетел он на меня, передавая мне племянницу.

– Почему Агата не спит? – одной рукой удерживая ребенка, я пыталась снять обувь.

– Зубы режутся, – процедил Вадим, – а я на смену опаздываю. Ты почему задержалась? Все в порядке?

– Да, – вымученно улыбнулась я, – прости, клиентка задержала. Таня не....

– Нет, – отрезал Вадим и сжал зубы, быстро натянул куртку и вылетел из дома.

Я заперла за ним дверь и повернулась к заплаканной Агате:

– Ну что у нас тут, малышка? Зубки растут? Ты скоро совсем взрослая станешь?

Малышка захныкала. Я отнесла ее в комнату, положила на детский коврик на полу, быстро сняла верхнюю одежду,

вымыла руки и вернулась. Агата нашла свой грызунок и с упоением чесала десенки.

– Так, моя красавица, тебе нужно немного поспать. И мне тоже, – засюсюкала я, – пойдем ко мне.

Снова взяла малышку на руки, покачивая. Выключила свет, привыкая к полумраку. Единственным источником освещения была полная луна, которая светила в окно.

Пудобнее перехватила Агату и пошла по кругу, покачивая малышку и напевая тихонько колыбельную.

На душе скребли кошки, но я изо всех сил пыталась отвлечься. Тимур Гафаров меня пугал, и не только меня. Все знали, что он отморозок и бандит. К девушкам у него было особенно скотское отношение; поговаривали, что больше одной ночи он ни с кем не проводил, а те, кому все-таки не повезло оказаться в его постели, часто были выставлены на лестничную клетку в чем мать родила.

И дружок его, Марат, за которым бегала моя сестра, такой же. От его взгляда мороз шел по коже. Он пробирал до костей. Ощущался как прикосновение, пробирался под кожу, вызывая мурашки и желание поскорее сбежать.

А теперь Гафарова интересую я. И ничем хорошим это точно не закончится. Нужно было срочно придумать повод никуда не идти с ним в субботу.

Боже, ну неужели у меня мало проблем?

Агата наконец уснула. Я еще немного покачала ее и очень медленно прошла в их с Вадимом комнату. Уложила малыш-

ку в кровать, каждую секунду боясь, что она проснется. Но, видимо, племянница утомилась за день и уснула крепко.

Я вышла из спальни, прикрыла дверь и выдохнула. Спина болела нещадно, а глаза слипались.

Решив выпить чаю перед сном, я побрела на кухню. И тут же услышала скрежет открываемого замка. Мила не умела заходить тихо. Она грохнула дверью, потом щелкнул замок, а я почти бегом выскочила в прихожую:

– Тихо ты, Агату разбудишь!

– Ой, – Мила прикрыла рот ладонью, – прости. Давно она спит?

– Минут пять, – вздохнула я, – ты где была?

– У Эрики, – отмахнулась Мила, – уроки делала.

– Под алкоголем лучше думается, да? – строго спросила я, приняхавшись.

– Маш, у меня все хорошо, – заверила меня сестра, – правда.

– Я сегодня слишком устала, чтобы читать тебе нотации, – призналась я. – Мила, алкоголь – это отравка. Хочешь как Таня стать? – надавила я.

– Не стану, – упрямо заявила моя младшая сестра, – обещаю. Давай спать, мне завтра в универ. Дашь денег на проезд?

Я достала из сумки купюру и протянула сестре. Она быстро спрятала ее в карман и умчалась в свою комнату. Остановилась на пороге и поинтересовалась:

– Кто завтра утром с Агатой сидит?

– Я до обеда, Вадим поспит немного и примет эстафету.

– Скажи ему, что я после занятий с ней посижу, – попросила сестра.

– Хорошо. Иди спать.

Мила спряталась за дверью, а я потеряла глаза и решила, что чай отменяется. Переоделась, расстелила себе диван и приоткрыла дверь в комнату, где спала Агата, чтобы услышать, когда она проснется.

Легла на подушки, укрылась и мгновенно отключилась.

Глава 3

Маша

Я гуляла с Агатой во дворе. Племянница спала в коляске, а я лениво рассматривала округу, сидя на лавочке около детской площадки. На душе скребли кошки, суббота стремительно приближалась, а я так и не придумала, что мне делать с Гафаровым. Как избавиться от пристального внимания того, кого я боялась до темных кругов перед глазами.

– Давно гуляете? – я вздрогнула, обернулась и за спиной заметила задумчивого Вадима. – Напугал?

– Задумалась, – натянуто улыбнулась я. – Около часа, Агата сразу же уснула. Как дела?

Он медленно приблизился и сел на лавку рядом со мной.

– Терпимо, – Вадим сморщил нос и устало потер лицо, – я зарплату получил. Напиши мне список, что нужно купить в магазине. Памперсы я вчера купил.

– Хорошо, – кивнула я, косясь на зятя.

Под его глазами залегли темные круги, а сам он заметно осунулся. Я ободряюще сжала его предплечье и тяжело вздохнула, но не находила нужных слов, чтобы как-то его ободрить.

Агата проснулась, завопилась и захныкала. Я резко подскочила и осторожно взяла сонную малышку на руки, мягко покачивая.

– Смотри, кто это тут у нас? – засюсюкала я. – Папа пришел, да, Агата?

Племянница улыбнулась и потянулась к Вадиму. Зять с улыбкой забрал Агату, поцеловал ее в пухлую щеку. Малышка смешно сморщила носик, и мы оба умиленно засмеялись.

И в тот момент я почувствовала жжение между лопаток. Неприятное, тягучее ощущение чужого взгляда.

Резко обернулась и сразу же его заметила. Марат. Он стоял, опершись о крыло старой «девятки», одной рукой обнимая мою сестру. Другую он держал в кармане джинсов. И не сводил в меня взгляда, кажется, даже не моргая.

Стало неудобно. Я опустила плечи и покосилась через плечо на Вадима, который тоже заметил Марата и напрягся.

– Помочь?

– Сама, – буркнула я, с неудовольствием наблюдая, как моя младшая сестра буквально виснет на плече этого парня.

Милана что-то щебетала ему на ухо, Марат собственнически держал ладонь на бедрах моей сестры. И смотрел на меня. Нагло, с вызовом. Мол, что ты можешь мне сделать, вот он я.

– Идите домой, Агата, наверное, голодная, – бросила я Вадиму и решительно пошла в сторону «девятки» и сладкой парочки.

– Привет, – невинно поздоровалась я, вставая напротив.

Мила дернулась и резко обернулась. Марат же скользил по мне изучающим, наглым взглядом. Пробирающим до костей.

На мгновение наши глаза встретились. В его взгляде было что-то, чего я не могла объяснить. Что-то дикое, шальное.

Такие, как он, не признают правил, рамок и ограничений. Такие разбивают сердца и тачки на каких-нибудь треках. Своего же сердца у них не бывает.

– Мила, иди домой, – потребовала я, выдерживая его взгляд.

– Попозже, – отмахнулась сестра и надула губы. – Ты иди, я догоню.

– Милана! – строже потребовала я.

– Какая ты строгая, – подал голос Марат, обводя взглядом мои бедра, – она тебе сказала – догонит. Что непонятного?

– Не лезь, – процедила я сквозь зубы.

– А то что? – он изумленно поднял бровь и быстро облизал губы кончиком языка, неотрывно глядя на мои. – Заявление на меня напишешь?

И снова посмотрел мне в глаза. Я гулко сглотнула, чувствуя, как учащается пульс.

– Маш, не будь букой, – снова протянула Милана, продолжая висеть на шее придурка.

А он, словно в насмешку надо мной, еще и шлепнул ее ладонью по заднице.

– Мила, он тебе не пара. Иди помоги Вадиму с Агатой, – вместо звука моего голоса я слышала только злобное шипение.

– Почему не пара? – взорвалась Милана, – тебе с Гафаро-

вым можно, значит, а мне нельзя?

Меня словно ледяной водой окатили. Я сжала зубы и перевела взгляд на Марата, который продолжал расслабленно стоять и внимательно наблюдал за мной. Кажется, я даже побледнела. Зачем он ей рассказал, зачем?

– Иди, – вдруг жестко приказал Милане Марат, – заеду вечером.

И вот его эта коза послушалась! Чмокнула в щеку, покрытую короткой щетиной, покосилась на меня и умчалась.

– Держись от нее подальше! – потребовала я у Марата.

Он сделал шаг ко мне, вставая практически вплотную. В нос ударил запах его парфюма, а сердце мое окончательно взбесилось, кажется, желая разорвать грудную клетку от страха.

Марат медленно наклонился к моему уху и тихо, издевательски прошептал:

– Тебе с Гафаровым можно, а ей нет? Не хочешь, чтобы сестра пошла по твоим стопам? Любишь жесткий секс толпой, Маша?

– Что? – просипела я.

– То, что Гафаров нежадный, с друзьями делится.

Он снова провел носом по моей щеке, спрятав ладони в карманы джинсов. Я отшатнулась, словно от удара, и затравленно покосилась на него.

– Смазкухвати, пригодится, – напоследок посоветовал мне нахал, еще раз окинул взглядом, вальяжно дошел до ма-

шины и сел за руль.

Завел мотор, двигатель громко загудел, а Марат легким движением натянул на нос очки и уехал, оставляя меня на обочине.

Я обняла себя руками и прикрыла глаза. В висках застучало от страха, а перед глазами все плыло. В голове звучал вкрадчивый голос Марата: «Гафаров нежадный, с друзьями делится».

Закусила губу и посмотрела на небо, умоляя о помощи. Кроме Вадима, защитников у нас не было, но у Гафарова была ужасная репутация, а у нас Агата...

Может, сказать больно? Или вообще постараться поменьше оказываться на улице? Возможно, тогда Тимур забудет обо мне и переключится на кого-нибудь другого?

Мимо проехала машина и чуть было не окатила меня из лужи. Я быстро отошла на несколько шагов назад, приходя в себя.

Развернулась и быстро пошла домой. Еще в подъезде слышала плач Агатки и ускорила шаг.

Влетела в квартиру, быстро сняла обувь и поспешила в гостиную, где растерянная Мила пыталась успокоить плачущую племянницу.

– Не тряси ее так, – попросила сестру.

– А как? Я не умею обращаться с детьми!

– Вадим где?

– У соседки кран потек, чинит, – буркнула Мила, пока я

мыла руки на кухне.

Вытерла ладони полотенцем и забрала малышку к себе. Прижала теснее и одной рукой достала гель для десен и специальную щеточку. Обработала от микробов, выдавила геля не жалея, села на стул и принялась за дело.

Малышка успокоилась мгновенно. Пуская слюни, совершенно спокойно сидела у меня на руках.

– Потерпи, зайка, скоро все твои зубки прорежутся, и тебе станет легче, – нежно сюсюкала я.

– Чай будешь? – доставая с полки кружку, обернулась ко мне Мила. – О чем ты говорила с Маратом? – не выдержала она.

– Ни о чем, – отрезала я. – Милана, разве ты не видишь, кто он?

– Да плевать мне, – сестра с грохотом поставила кружку на столешницу, – не лезь! Не влюблена я, если тебя это успокоит. Точнее, не в Марата. Все, выдохни!

– Выдохну, когда перестану видеть тебя в его компании.

– Ой, Маш, тебе двадцать шесть, а ведешь себя, как будто ты наша мама. Расслабься, получай от жизни удовольствие.

– Замечательный совет, – не удержалась от иронии я, – и давно ты у нас такой мудрой стала, Мил?

– Я пойду к себе, – отмахнулась сестра, – если что – зови.

Она подхватила кружку с чаем и гордо удалилась в свою комнату, на ходу доставая из кармана телефон.

– Ну что, Агата, расслабимся и будем получать удоволь-

ствие от жизни? – нервно хмыкнула я, глядя на племяншку.

Глава 4

Маша

Вадим вернулся, когда Агата уже успокоилась и возилась в манеже со своими игрушками, норовя все затащить в рот.

– Голоден? – обратилась я к зятю.

– Зверски, – признался Вадим.

Прошел в кухню, сел на табурет, сложил локти на столешницу и спросил:

– Маш, у тебя все в порядке?

– Конечно, – наливая ему в тарелку борщ, кивнула я.

– Расскажи, не чужие. Я могу помочь.

– Да нечего рассказывать. Просто Мила выбрала не ту компанию и не тот объект обожания. Ты его видел?

– Видел. И очень рекомендовал бы не связываться.

– И я об этом, – согласно закивала я, – но до нее сейчас ничего нельзя донести, Милана считает меня врагом и хочет независимости. Я думала, что мы пережили ее переходный возраст. Она не понимает, что я просто хочу ее уберечь, – горячилась я, – неужели хочет стать как...

И осеклась.

– Как Таня. Договаривай, – вздохнул Вадим.

– Как Таня, – я низко опустила голову, порезала хлеб, поставила его на стол и села напротив.

Из своей комнаты выплыла Милана, которая не видела

ничего вокруг, уткнувшись носом в экран мобильного.

– Маш, – подняла она голову, – Эрика подработку предлагает. Промоутером в супермаркете. Четыре часа в день по вечерам.

– А учеба? – напряглась я.

– Успею. Зато у тебя не буду каждый день деньги кланчить.

– Иди, – решил Вадим и повернулся ко мне, – меньше времени на глупости будет.

– Ой, спелись, – закатила глаза Мила, – сегодня первый рабочий день. Рано не ждите.

– Что ты там говорил про «меньше времени»? – сыронизировала я, глядя на Вадима.

– Маш, я тебя все равно люблю, даже когда ты зануда, – Милана подошла ко мне со спины и обняла за шею, – все, я ушла. Если что – звоните.

И тут же ускакала переодеваться.

– Мне тоже пора, – глянув на часы, оповестила я.

– Может, тебя встретить? – забеспокоился Вадим.

– А Агату куда? Сама дойду, у меня баллончик в кармане.

Я не стала рассказывать домашним о позавчерашнем нападении. Незачем им волноваться. Но отныне решила ходить только освещенной дорогой. Пусть дольше, зато безопасней. Мне до сих пор иногда казалось, что я чувствую руки нападавшего на своих плечах. И его прикосновение к моим губам... Меня передернуло от отвращения, и я постаралась по-

скорее выкинуть маньяка из головы.

Поднялась и ушла в спальню, которую занимали Вадим с Агатой. Там в большом шкафу хранились мои вещи. Заперла дверь, быстро переоделась, расчесалась и поспешила в салон.

Вышла на улицу, вдыхая свежий осенний воздух, и огляделась вокруг. Старые, разбитые хрущевки с неприличными надписями на стенах и в подъездах стали моей реальностью пять лет назад. Через полгода после смерти родителей.

До этого мы жили в другом районе, где не нужно было носить с собой газовый баллончик, если возвращаешься домой поздно. Мама, папа и три дочки. Сначала родилась Таня, через три года я, а еще через восемь мама родила Милану. У нас была почти образцовая семья. Папа переоборудовал наш гараж в мастерскую и сам изготавливал мебель на заказ. Мама работала менеджером в крупном банке. Мы не были богаты, но на жизнь хватало.

Я помнила день, когда Таня поступила в университет. Папа радостно говорил тосты, а мама с гордостью смотрела на свою старшую дочь, которая поступила на бюджет и собиралась стать экономистом.

Радость продлилась недолго. Через месяц в нашей жизни случился Никита. В Таниной жизни, но коснулось это всех нас. Сначала она стала приходить домой поздно. Потом вообще перестала приходить, а если и появлялась, то с трудом стояла на ногах.

Дальше – больше. Вслед за алкоголем Таня решила попро-

бовать тяжелые препараты. Через год мы с Миланой научились безошибочно определять по виду сестры, что она принимала.

Мама с папой как могли пытались ей помочь. Мы перепробовали все! Начиная от рехабов, докторов, психологов и психотерапевтов, заканчивая гипнологами, ведьмами и знахарками.

«Женский алкоголизм неизлечим», — однажды сказали нам. Но родители не опускали руки, никогда.

Удивительно, но моя старшая сестра умудрилась не бросить институт. И пока мама с папой спасали Таню, Милану пришлось воспитывать мне. Мила все понимала уже тогда, и проблем у нас с ней почти не возникало.

Я тоже поступила в институт на переводческое дело. Мне всегда легко давались языки. Новая студенческая жизнь затянула. Новые друзья, знакомства, другая жизнь. А дома все становилось только хуже.

Папа очень сдал, заказов становилось все меньше. Мамочка часто плакала и положила всю свою жизнь на спасение Тани. Сестра переехала жить к своему Никите, а мама не могла ее оставить. Наш дом из уютного и светлого превратился в наш с Милашкой личный филиал ада. Всегда улыбчивый папа стал угрюмым и задумчивым, мама здорово сдала, а я добровольно взяла на себя быт, Милашку и пыталась учиться.

Пять лет назад родителей не стало. Разбились в машине,

мгновенная смерть. В их машину влетел «КамАЗ» с нетрезвым водителем. Одновременно с этим Таню бросил Никита, и сестра вернулась домой.

Вопрос денег встал ребром, а наша старшая сестра находилась в глубокой депрессии, которую упорно заливала зеленым змием. Милашке было всего четырнадцать.

Мне пришлось бросить университет и пойти работать в салон уборщицей. Там меня научили делать маникюр, и уже через полгода у меня была стабильная работа и неплохая зарплата. Опекун над Миланой мне дали с большим трудом. Мне пришлось пройти семь кругов ада, чтобы собрать все нужные документы, но опеки над младшей сестренкой я добились.

Но стало только хуже. Таня стала забирать вещи из дома, приводить к нам своих «друзей», один вид которых вызывал оторопь и панический страх у Милашки.

И когда однажды я нашла Милу ночью, сидящую в подъезде, потому что она боялась вернуться домой – решилась.

Мы разменяли большую родительскую квартиру на ту, в которой жили сейчас, а на доплату купили Тане однокомнатную квартиру, которую записали на меня, во избежание...

Поселиться с Миланой в хорошем районе у нас не вышло. Приличный вариант был только на окраине города, в местном гетто. Миле пришлось менять еще и школу, она доучивалась в той, которая была в семи минутах от нашего нового дома.

А я училась жить по-новому. Не бояться, давать отпор хулиганам и всегда носить с собой газовый баллончик. Потому что нашим соседом был не только Тимур Гафаров...

Два года назад случилось чудо. В жизни Тани появился Вадим. Тогда он был совсем другой – красивый, амбициозный, жизнерадостный архитектор. С ним сестра расцвела. Мы даже смогли наладить отношения и подружиться с общительным и веселым Вадимом.

Таня забеременела, Мила училась, я работала, и казалось, что жизнь налаживается. Но спустя три недели после рождения Агаты в Танину жизнь снова вернулся Никита... Сестра бросила дочь и мужа, укатив со своей большой любовью в неизвестном направлении.

А Вадим сдал. Он остался один с трехнедельным ребенком на руках. Потом оказалось, что в семье моей сестры все было не так радужно, как нам казалось, но об этом мы узнали слишком поздно. Таня его сломала, а он по-прежнему ее любил. Он потерял жену, следом работу.

Мы с Миланой помогали зятю по мере сил, но ездить каждый день к нему было тяжело. И тогда мы с Милой предложили им с малышкой переехать к нам. Я освободила для Вадима с Агатой свою комнату и перебралась на диван в гостиную. А зять смог взять себя в руки. Устроился работать на стройку так, чтобы мы смогли уравнивать наши графики и сидеть с ребенком. Свою однушку Вадим сдавал, но няня для нас была непозволительной роскошью.

И я все чаще замечала глухую тоску в глазах зятя, его плечи сторбились, а улыбка появлялась, только когда он смотрел на дочь. Таня за все пять месяцев отсутствия позвонила мне лишь четыре раза. Пьяно интересовалась, как у нас дела, и снова отключала телефон.

Я не заметила, как дошла до салона. Быстро прошмыгнула в свой кабинет и приготовилась работать.

Клиентов было много. До позднего вечера я пилила, рисовала и наводила красоту на ручках моих девочек и, наконец, смогла отвлечься.

– Маша, ты волшебница, – объявила мне последняя клиентка, – мне так нравится.

– Я очень рада, что угодила, – улыбнулась я, разминая спину.

Дождалась, пока она соберется, взяла оплату и быстро собралась домой. Еще раз проверила баллончик в кармане, на автомате выполнила привычные действия и заперла салон.

Поставила его на сигнализацию, кутаясь в куртку от прохладного ветра, обернулась и чуть было не убежала обратно.

Прямо у крыльца была припаркована машина Марата, а рядом с ней стоял Тимур, глядя на меня из-под прищуренных век.

Марат сидел в салоне, но я кожей чувствовала, что и он не сводил с меня глаз.

Стало страшно. По позвоночнику прошлась липкая волна, а я посильнее сжала баллончик в ладони, не зная, что де-

лать.

– Маша, – хищно надвигаясь на меня, пропел Тимур, раскидывая руки в стороны, словно хотел меня обнять.

Я отшатнулась и уперлась спиной в дверь салона, круглыми от страха глазами глядя на Гафарова. Он был красив. Хищный взгляд карих глаз, ровный нос, пухлые губы. Наверное, у него, как и Марата, нет отбоя от девиц. Тех, кто не знает, какая о нем ходит слава.

– Привет, Машунь. Как дела? – делая еще шаг мне навстречу, развязно сказал Тимур.

– Нормально, – пропищала я и отвлеклась на шум.

На улицу вышел Марат. Серьезный и собранный. Он достал из заднего кармана джинсов пачку сигарет, зубами вытащил одну из пачки и прикурил, вальяжно опираясь на крыло своей «девятки» бедром.

Прищурил глаза от дыма и снова сделал затяжку, утягивая меня в омут своего взгляда.

Кажется, я забыла, как нужно дышать. Потому что вдвоем они представляли собой убойную смесь. Безбашенные, дикие, опасные. И только бог знал, что они могли со мной сделать.

– Устала? – с деланным сочувствием поинтересовался у меня Тимур.

Он сделал еще шаг и положил ладонь мне на талию. Я постаралась высвободиться, но, взглянув в его глаза, поняла – не стоит провоцировать.

В висках застучало от страха.

– Очень, – честно ответила я, продолжая сжимать запястье Тимура.

А взгляд Марата просто прожигал во мне дыру.

– Поехали, отдохнем, – нагло склоняясь к моему уху, предложил Гафаров.

– Я... Мы же в субботу договаривались, – смогла я найти в себе силы выдать.

– И в субботу поедem. Давай, Маш, расслабься, отдохни. Я тебя с пацанами познакомлю.

В голове вновь зазвучал голос Марата: «Нежадный, делится». И колени подкосились. Я уже почти достала баллончик, но набатом прозвучал напряженный голос Марата:

– Тим, поехали, Кирюха звонил, ему помощь нужна.

Тимур резко обернулся и недовольно процедил:

– Что там у него опять?

– Застрял. Дернуть надо. Поехали, – Марат отбросил в сторону докуренную сигарету и сел за руль.

– До субботы, Маша, – напоследок пообещал мне Гафаров.

Развернулся на пятках и быстро прыгнул в машину, которая тут же сорвалась с места.

Я же обхватила голову ладонями и стекла на пол. Прислонилась к двери, ожидая, когда пройдет мелкая дрожь, а голова перестанет болеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.